

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (21)

2017

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:****Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Симферополь, Россия)**П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова)**А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** – кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** – доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2017

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2017

© Журнал «Поволжская археология», 2017

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

- R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of Crimea of Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
V. S. Sinika – Candidate of Historical Sciences (T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University, Tiraspol, Moldova)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

- A. A. Vybornov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **B. L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2017

© Mari State University, 2017

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования и публикации

Измайлова С.Ю. (Казань, Россия).
Исследования А.Ф. Лихачева и начальный этап изучения первобытных древностей Казанского Поволжья 8

*Митрошин Е.Н., Лычагина, Е.Л. (Пермь, Россия),
Цыгвинцева Т.А. (Ижевск, Россия), Поплевко Г.Н. (С.-Петербург, Россия).*
Комплексный анализ каменного инвентаря мезолитической стоянки Чашкинское Озеро XI 26

Карманов В.Н. (Сыктывкар, Россия), Галимова М.Ш. (Казань, Россия).
Намеренная фрагментация кремнёвых изделий в неолите (по материалам стоянки Пезмогты 3А на Средней Вычегде, Республика Коми) 48

*Морозов В.В., Лыганов А.В. (Казань, Россия),
Капленко Н.М. (Н.Челны, Россия).*
Поздненеолитический комплекс Гулюковской I стоянки в Нижнем Прикамье 70

*Эсакия К.М. (Тбилиси, Грузия),
Скаун Н.Н., Терехина В.В. (С.-Петербург, Россия).*
Скрепки из поселения Арухло I, Грузия (к вопросу о соответствии формы и функций древних орудий)..... 89

Лыганов А.В. (Казань, Россия).
Коминтерновский курган № 1 луговской культуры в Приустьевом Закамье..... 97

Оруджов Э.И. (Казань, Россия).
Система расселения носителей ананьинской культурно-исторической области в бассейне рек Вятка и Ветлуга..... 117

Синика В.С. (Тирасполь, Молдова).
Новые находки предметов звериного стиля на левобережье Нижнего Днестра..... 141

*Байпаков К.М. (Алматы, Казахстан),
Авизова А.К. (Шымкент, Казахстан).*
Тамгообразные знаки на керамике с памятников Отрарского оазиса доарабской эпохи 155

Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 60-летию образования Марийской археологической экспедиции «Проблемы сохранения и популяризации археологического наследия» (13-16 августа 2016 г., Республика Марий Эл, п. Юрино)

Никитин В.В. (Йошкар-Ола, Россия).
Итоги изучения каменного века в Марийском Поволжье 168

Березина Н.С. (Чебоксары, Россия).
Памятники финального палеолита и мезолита Чувашского Поволжья: к вопросу о культурной интерпретации..... 190

<i>Казаков Е.П. (Казань, Россия).</i> К проблеме хронологии памятников меллятамакского культурного типа	211
<i>Чижевский А.А., Хисяметдинова А.А. (Казань, Россия), Спиридонова Е.А., Алешинская А.С., Кочанова М.Д. (Москва, Россия).</i> Оборонительные сооружения городища Гремячий Ключ.....	221
<i>Ставицкий В.В. (Пенза, Россия).</i> К вопросу о хронологии и периодизации памятников писеральско-андреевского горизонта.....	244
<i>Дроздова Г.И. (Казань, Россия).</i> Участие казанских археологов в работе Марийской археологической экспедиции.....	259

**Материалы II Международной научно-практической конференции
«Археологический костюм: реставрация, реконструкция, репрезентация»
(20–22 апреля 2016 г., Казань)**

<i>Куприянова Е.В. (Челябинск, Россия).</i> Мелкие аксессуары головного убора женщины эпохи бронзы Южного Зауралья: методы исследования и реконструкции	272
<i>Умеренкова О.В. (Кемерово, Россия).</i> Металлические украшения одежды и головных уборов эпохи бронзы Западной Сибири (проблемы изучения и реконструкции)	280
<i>Усманова Э.Р. (Караганда, Казахстан).</i> Презентация андроновского костюма в экспозиции музея (по материалам могильника Лисаковский эпохи бронзы)	289
<i>Файзуллина Д.Ф. (Казань, Россия).</i> Костюм населения Волго-Камья ананьинского времени в контексте развития костюмных комплексов Евразии раннего железного века	305
<i>Бусова В.С. (Москва, Россия).</i> Текстиль из курганов скифского времени в долине реки Ээрбек (Центральная Тува)	318
<i>Лысенко С.С., Лысенко С.Д. (Киев, Украина).</i> Погребальные комплексы и клады как источники для реконструкции парадного убранства носителей комаровской культуры	329

Хроника

<i>Бугров Д.Г., Вязов Л.А., Ситдинов А.Г. (Казань, Россия).</i> Всероссийская научная конференция «I Старостинские чтения».....	351
<i>Федотова Ю.В., Файзуллина Д.Ф., Ситдинов А.Г. (Казань, Россия).</i> II Международная научно-практическая конференция «Археологический костюм: реставрация, реконструкция, репрезентация»	357
Список сокращений.....	361
Правила для авторов.....	363

CONTENTS

Researches and Publications

Izmaylova S.Yu. (Kazan, Russian Federation).
 Research by A.F. Lihachev and the Initial Stage of Studying
 the Prehistorical Antiquities of the Kazan Volga Region..... 8

*Mitroshin E.N., Lychagina E.L. (Perm, Russian Federation),
 Tsygvintseva T.A. (Izhevsk, Russian Federation),
 Poplevko G.N. (Saint Petersburg, Russian Federation).*
 Complex Analysis of the Stone Inventory
 from the Chashkinskoe Ozero XI Mesolithic Site 26

*Karmanov V.N. (Syktyvkar, Russian Federation),
 Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation).*
 Intentional Fragmentation of Flint Products During the Neolithic (according
 the Pezmogty 3A site on the Middle Vychegda river, Komi Republic)..... 48

*Morozov V.V., Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation),
 Kaplenko N.M. (Naberezhnye Chelny, Russian Federation).*
 Late Neolithic Complex of the Gulyukovo I Site in the Lower Kama Region 70

*Esakiya K.M. (Tbilisi, Georgia),
 Skakun N.N., Terekhina V.V. (Saint Petersburg, Russian Federation).*
 Hide-Scrapers from Arukho I Settlement in Georgia (on correspondence
 of the shape and function of prehistoric implements)..... 89

Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation).
 Komintern 1 Burial Mound of Lugovskaya Culture in the Kama Mouth Region 97

Orudzhov E.I. (Kazan, Russian Federation).
 Settlement System of the Representatives of Ananyino Cultural
 and Historical Areal in Viatka and Vetluga Basins 117

Sinika V.S. (Tiraspol, Moldova).
 Newly Discovered Items of the Zoomorphic Style
 from the Left Bank of the Lower Dniester 141

Baipakov K.M. (Almaty, Kazakhstan), Avizova A.K. (Shymkent, Kazakhstan).
 Tamga-Shaped Symbols on Ceramics from the Sites of Otrar Oasis
 of the Pre-Arabic Period 155

**Proceedings of the All-Russian Research Conference dedicated
 to the 60th Anniversary of the Establishment of Mari Archaeological Expedition
 "Issues of Preservation and Popularization of Archaeological Heritage"
 (August 13–16, 2016, the Mari El Republic, Yurino village)**

Nikitin V.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).
 Results of Studying of the Stone Age Period of the Mari Volga Region..... 168

Berezina N.S. (Cheboksary, Russian Federation).
 Sites of Final Paleolithic and Mesolithic from the Chuvash Volga Region:
 the issue of cultural interpretation 190

<i>Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation).</i> The Issue of Chronological Classification of Monuments of the Mellia-Tamak Type	211
<i>Chizhevsky A.A., Khisiametdinova A.A. (Kazan, Russian Federation), Spiridonova E.A., Aleshinskaya A.S., Kochanova M.D. (Moscow, Russian Federation).</i> Defensive Structures of the Gremiachy Kliuch Hillfort	221
<i>Stavitsky V.V. (Penza, Russian Federation).</i> The Issue of Chronology And Periodization of Sites from the Piseraly-Andreevka Horizon	244
<i>Drozdova G.I. (Kazan, Russian Federation).</i> Kazan Archaeologists Participate in Mari Archaeological Expedition.....	259

**Proceedings of the 2nd International Research and Practical Conference
"Archaeological Costume: restoration, reconstruction, representation"
(April 20–22, 2016, Kazan)**

<i>Kupriyanova E.V. (Chelyabinsk, Russian Federation).</i> Small Accessories of Women's Headwear of the Bronze Age in the Southern Urals: research and reconstruction techniques	272
<i>Umerenkova O.V. (Kemerovo, Russian Federation).</i> Metal Adornments of Clothing and Headwear in the Bronze Age of Western Siberia (issues of research and reconstruction)	280
<i>Usmanova E.R. (Karaganda, Kazakhstan)</i> Presentation of Andronovo Costume in Museum Exposition (on materials from Lisakovsk burial ground of the Bronze Age).....	289
<i>Fayzullina D.F. (Kazan, Russian Federation).</i> Costume of the Volga-Kama Population of the Ananyino Period in the Context of the Development of Costume Complexes in the Early Iron Age Eurasia	305
<i>Busova V.S. (Moscow, Russian Federation).</i> Textile from the Barrows of the Scythian Period in the Valley of the Eerbek River (Central Tuva)	318
<i>Lysenko S.S., Lysenko S.D. (Kyiv, Ukraine)</i> Burial Complexes and Hoards as Sources for the Reconstruction of Ceremonial Adornments of the Representatives of Komarovo Culture.....	329

Chronicle

<i>Bugrov D.G., Vyazov L.A., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> All-Russian Research Conference "1 st Starostin Readings"	351
<i>Fedotova Yu.V., Fayzullina D.F., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> 2 nd International Research and Practical Conference "Archaeological Costume: Restoration, Reconstruction, Representation".....	357
List of Abbreviations	361
Submissions.....	363

КОСТЮМ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛГО-КАМЬЯ АНАНЬИНСКОГО ВРЕМЕНИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ КОСТЮМНЫХ КОМПЛЕКСОВ ЕВРАЗИИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

© 2017 г. Д.Ф. Файзуллина

В статье анализируется развитие костюма ананьинской культурно-исторической области в контексте общего развития элементов костюма Евразии. Историко-культурная реконструкция археологического костюма предполагает синхронный и диахронный анализ эволюции основных элементов костюма. Общий характер одежды определяют географические, климатические условия и тип хозяйства ананьинской культурно-исторической области. Отдельные элементы костюма могут иметь общий эпохальный характер для костюма Евразии эпохи поздней бронзы и раннего железа, развиваться под влиянием «доминирующих культур» либо последовательно эволюционировать с эпохи бронзы до средневековья. Мужская одежда населения ананьинской культурно-исторической области была включена в круг широко распространенной одежды космополитичной военной субкультуры скифского типа той эпохи. Женские высокие берестяные головные уборы, широко известные по этнографическому материалу финно-угорских народов Среднего Поволжья, имеют своим прототипом ананьинские формы, продолжая традиции андроновского мира и представляя единую линию развития.

Ключевые слова: археология, Волго-Камье, ананьинская культурно-историческая область, археологический костюм, реконструкция костюма, одежда скифского типа.

Эпоха финальной бронзы и раннего железного века играет огромную роль в изучении прошлого современных народов. Именно в то время в результате сложных процессов этногенеза закладывается основа для оформления современной этнокультурной карты Евразии. Территорию Волго-Камья в конце II – I половине I тысячелетия до н. э. населяли племена, включенные исследователями в Ананьинскую культурно-историческую область (АКИО) (Кузьминых, 2000, с. 104–113), ставшие этнической основой формирования многих народов финно-угорского мира.

Развитие костюма населения АКИО необходимо рассматривать в контексте общего развития элементов костюма Евразии. Историко-культурная реконструкция археологического

костюма предполагает синхронный и диахронный анализ эволюции основных элементов костюма. Общий характер одежды, прежде всего, определяют географические, климатические условия и тип хозяйства общности. Отдельные элементы костюма могут иметь общий эпохальный характер для костюма Евразии эпохи поздней бронзы и РЖВ, развиваться под влиянием «доминирующих культур» либо последовательно эволюционировать с эпохи бронзы до средневековья.

В статье мы остановимся на двух вопросах, связанных с общей реконструкцией мужского костюма «скифского типа» на основе изображения на стеле с Ананьинского могильника и реконструкции высоких женских головных уборов на берестяной основе.

Первая попытка реконструировать облик одежды населения ананьинской культуры была сделана еще в начале XX века. М.Г. Худяков упоминает попытку реконструкции «одежды ананьинского племени» В.Ф. Кудрявцевым в «Памятной книжке Вятской губернии» 1902 года (Худяков, 1923, с. 97), сделанную, вероятно, на основе изображения на стеле Ананьинского могильника. В своей статье «Ананьинская культура» М.Г. Худяков дает научную реконструкцию костюма ананьинской культуры (Худяков, 1923, с. 96–101). Он основывает свои выводы на материалах Ананьинского, Котловского, Зуевского могильников и могильника Релка; за основу реконструкции мужского костюма взяты две стелы с антропоморфными изображениями из Ананьинского могильника. Несмотря на то что М.Г. Худяков в своей реконструкции смешивает ананьинские и более поздние пьяноборские материалы, он довольно точно отмечает основные элементы и характерные особенности ананьинского костюма: у мужчин – облегающая одежда, пояс и конический головной убор, украшенный налобной бляхой; у женщин – длинное платье и головной убор в виде повязки из ремня с восьмерковидными бляшками и круглой центральной бляхой, ожерелья и височные украшения.

В 1952 г. выходит обобщающая работа А.В. Збруевой (Збруева, 1952), которая явилась итогом почти столетнего изучения ананьинских памятников. Мужской костюм А.В. Збруева включила «в круг широко распространенной в то время одежды скифского типа, приспособленной к верховой езде» (Збруева, 1952, с. 74–75). Мужскую одежду исследовательница ре-

конструировала, прежде всего, на основе антропоморфной стелы с Ананьинского могильника.

В одной из работ В.Н. Марковым, одним из выдающихся исследователей ананьинских древностей, были высказаны сомнения в подлинности большой стелы из Ананьинского могильника. Одним из аргументов исследователя была одежда скифского покроя на изображенном человеке, которая «не могла быть похожа на одежду оседлых людей, занимающихся в основном охотничье-рыболовным хозяйством. Последняя хорошо известна по этнографическим материалам и резко отличается от кочевнической» (Марков, 1994, с. 90–91). В основе мировоззрения ананьинцев, по мнению В.Н. Маркова, лежали две культурные традиции: одна была связана с «южным иранским миром», а другая восходила к «системе ранних шаманских культов, характерных для обитателей лесотаежной зоны» (Марков, 1994, с. 76). Это замечание, думается, правомерно не только в отношении системы культов АКЮ, но и в определении типа культуры (материальной и духовной) населения Волго-Камья XI–VI вв. до н. э., и как следствие – в определении характера костюмного комплекса населения. Действительно, можно говорить о наличии в АКЮ двух хозяйственно-культурных типов: «лесотаежной, охотничьей» культуры (таежные зоны АКЮ) и культуры, основанной на комплексном хозяйстве с принесенными скотоводческими племенами южными (иранскими, индоевропейскими) культурными традициями (постмаклашевская культура приустьевой части Камы и Волги). Южные и лесотаежные традиции, как указывает В. Марков, перепле-

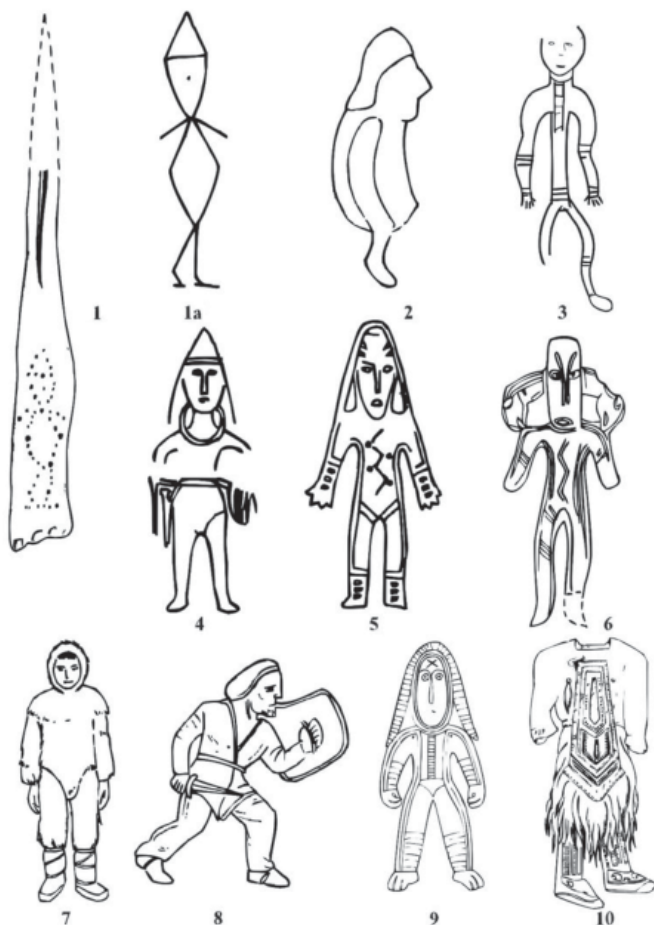

Рис. 1. Изображение одежды ананьинского времени, археологические и этнографические параллели: 1, 1а – изображение на костяном кочедыке IV–III вв. до н. э. из Половинного I селища, прорисовка (по Обыденнову, 2001, рис. 37–2); 2 – прорисовка фигурки сидящего человека на костяном псалии из Луговского могильника (погр. 82); 3 – прорисовка изображения на малой стеле Ананьинского могильника; 4 – прорисовка изображения на большой стеле Ананьинского могильника; 5 – идолчик из 249 погребения Старшего Ахмыловского могильника; 6 – идолчик с городища эпохи раннего железного века у с. Богородское на Ветлуге (по Обыденнову, 2001, рис. 20–3); 7 – одежда современного эскимоса; 8 – изображение скифского воина на гребне из кургана Солоха; 9 – «богиня» на прорезной бляхе VII–VIII вв. из Пермской области (по Оборину, 1988, рис. 137 каталога); 10 – шаманский костюм манси XIX века (по Оборину, 1988, рис. 51 на с. 32).

Fig. 1. Clothing from the Ananyino period, archaeological and ethnographical parallels: 1, 1a – an image on a bone weaving tool of 4th–3rd centuries B.C. from Polovinnoe I settlement, a outline drawing (by Obydennov, 2001, Fig. 37–2); 2 – an outline drawing of a sitting down human figure on a bone psalia from Lugovoe burial ground (burial 82); 3 – an outline drawing of an image on the small stela of Ananyino burial mound; 4 – an outline drawing of an image on the large stela of Ananyino burial mound; 5 – an idol figurine from burial 249 of Elder Akhmylovo burial ground; 6 – a idol figurine from an Early Iron Age settlement near Bogorodskoe village on the Vetluga (by Obydennov, 2001, Fig. 20–3); 7 – clothing of a contemporary Eskimo; 8 – an image of a Scythian warrior on a comb from Solokha burial mound; 9 – a "goddess" on a slit buckle of 7th–8th centuries from the Perm Region (by Oborin, 1988, Fig. 137 of the catalogue); 10 – a Mansi shaman's costume of 19th century (by Oborin, 1988, Fig. 51 on p. 32).

тались (Марков, 1994, с. 76). Исходя из вышесказанного, логично предположить, что одежда населения Волго-Камья XI–VI вв. до н. э., сочетая таежные, северные традиции с южными скотоводческими, иранскими, должна иметь облегающий характер, шиться из кожи и шерстяных тканей, дополняться элементами из дерева, луба, бересты и меха.

Основным источником реконструкции ананьинского мужского костюма всегда являлась большая стела с Ананьинского могильника. В 1870 г. профессор Московского университета К.И. Невоструев приобрел у местного крестьянина разбитую на восемь частей плиту с изображением воина в конической шапке и определил ее как надгробный камень (Невоструев, 1871). Стела имеет подпрямоугольную форму с закругленной верхней частью. На лицевой стороне в технике граффито прочерчено изображение мужчины в остроконечной шапке, с гривной на шее. На поясе у мужчины висит кинжал, нож и сумочка. Высота стелы – 156 см, ширина верхней части – 36 см, ширина нижней части – 32 см, толщина – 18 см. Изображения на стеле описываются учеными по-разному. Ободок вокруг шеи М.Г. Худяков называет витой гривной, А.Х. Халиков – пластинчатой. А.В. Збруева отмечает «косые насечки» на поясе, М.Г. Худяков описывает «пояс с нашитыми бляхами». «На голове, – отмечает М.Г. Худяков, – остроконечная шапка с явственно обозначенным ободком... С висков спускаются на плечи какие-то привески, прикрепленные к шапке наподобие кромок; возможно, что это – височные украшения» (Худяков, 1923, с. 97). Эти детали, отмеченные исследовате-

лем, также как и «косые насечки» на поясе, на стеле в современном ее состоянии уже не просматриваются.

При сравнении элементов костюма, изображенного на большой ананьинской стеле и бронзовых «идольчиках» того же времени, обнаруживается ряд совпадений. Бронзовые «идольчики» количеством 12 штук происходят из погребений Старшего Ахмыловского могильника (погр. 18, 68, 77, 109, 189, 194, 225, 240, 249, 263, 301, 832). Размеры бронзовых фигурок до 10 см находились чаще всего на груди (иногда в кожаных мешочках, на шнурке). В двух случаях идольчики связаны с зеркалом и круглой бляхой, что подчеркивает их сакральность. Датируются идольчики VIII–VI вв. до н. э. Изготовление идольчиков могло быть связано с идеологией шаманского типа (в этом случае они могли являться духами – помощниками шаманов) и анимистическими представлениями (духи предков – покровителей или умерших). По крайней мере, именно так трактуют назначение кремневых антропоморфных фигурок – нагрудных украшений из погребений каменного века ученые (Сериков, 2005, с. 74). Поэтому характер одежды мог сильно отличаться от бытовавшей в то время в среде населения Волго-Камья. На некоторых идольчиках обозначены отдельные элементы костюма. Большинство же фигурок выполнено весьма схематично и без каких-либо намеков на одежду. Сложность интерпретации узоров, нанесенных на фигурки, в том, что они могут носить исключительно символический характер, являться «магическими знаками» и не иметь никакого отношения к одежде, отражать характер раскраски тела и татуировки. Однако то, что не-

Рис. 2. Гипотетическая реконструкция мужского костюма и вооружения ананьинского воина на материалах погребений Мурзихинских могильников (художник Р.Р. Садыков, с изменениями Е.Н. Тимофеевой).

Fig. 2. A hypothetical reconstruction of a men's costume and the armament of an Ananyino warrior on the basis of materials from Murzikha burial grounds (artist R.R. Sadykov, amended by E.N. Timofeeva).

которые изображенные элементы костюма совпадают с другими изображенными материалами, позволяет предположить отражение реальных черт бытовавшей одежды (или какого-то типа одежды – шаманской, промысловой...) и рассматривать идольчики как изобразительный источник для реконструкции костюма.

И на стеле, и на «идольчиках» вся изображенная одежда достаточно облегающая, узкая и короткая, достигающая лишь до бедер; на идольчике из погребения 249 и изображении с большой стелы совпадает край нижней части одежды. Зигзаг на груди

идольчика может изображать застежку-шнуровку, либо это художественный прием, передающий распашной характер одежды. Не исключено, что зигзаг является просто магическим знаком, связанным с образом змеи или символической границы миров.

Археологическими материалами подтверждается только наличие поясов, иногда наборных, и висящее на них оружие в ножнах. Реконструируемая по этнографическим источникам туникообразная рубаха финно-угров явно не совпадает с изображенным типом одежды. С большой осторожностью «украшение» на груди изобра-

жения с малой стелы можно считать украшенным грудным центральным вырезом рубахи.

Возможно, что изображен (особенно на идольчиках) какой-то тип промысловой одежды – «соединенные вместе в виде комбинезона короткая зимняя куртка и штаны» (Обыденнов, 2001, с. 26–27). Этнографы отмечают, что промысловая одежда отличалась от повседневной, иногда довольно существенно. А.А. Красноперов также реконструирует одежду типа «малицы» для чегандинской культуры и не исключает влияние таежных сибирских традиций для постананьинского населения (Красноперов, 2006, с. 18).

Сложность в проведении каких-либо параллелей с этнографическим и археологическим материалом в том, что все изображения носят явно сакральный характер, поэтому изображенная одежда может вообще никак не соотноситься с одеждой бытовой. Изображения на стелах и бронзовых идольчиках, вероятно, тесно связаны с древними представлениями об «изображениях – вместилищах для душ усопших сильных личностей, героев, предков» (Кулемзин, 1984, с. 52) и помощников духов и шаманов в виде металлических антропоморфных фигурок.

Особо необходимо остановиться на оформлении нижней части одежды в виде мыска на идольчиках и большой стеле. Здесь возможно несколько объяснений: 1) изображена особая форма промысловой одежды в виде комбинезона или костюма шамана (как, например, «обрядовый костюм мансийского шамана» XIX в. (рис. 1: 10) с остроугольно заканчивающимся нагрудником (Оборин, 1988, с. 32, рис. 51); 2) изображены узкие раз-

емные штаны-чулки типа «шосс», подвязанные к поясу или пришитые к короткой куртке; 3) изображена куртка (кафтан) скифского типа. У скифов куртки шились из кожи, меха, ткани, кроились узкими, обычно с продольным разрезом, запахивались и стягивались поясом, спереди фалды выкраивались остроугольными и, складываясь, образовывали мыс, опускающийся почти до колен (Древняя одежда..., 1986, с. 12). Такая одежда ярко запечатлена на гребне из Солохи, бляшках из Куль-Обы, на фризе чертомлыцкой амфоры и обивке горита из Солохи (Степи европейской части..., 1989, с. 339, табл. 34, рис. 1: 6). С.А. Яценко связывает «короткие кафтаны со скошенными от центра к бокам лапами» с кочевыми саками Западного Туркестана и кочевниками более восточных районов (Северного Тянь-Шаня и Юго-Западной Сибири) (Яценко, 2001, с. 22). Учитывая, что скифская мужская одежда формировалась как одежда всадника и функционально приспособлена для верховой езды, вполне вероятно, что социальная верхушка ананьинцев, воины-всадники, переняли некоторые элементы костюма скифов. С.А. Яценко указывает на древние «общеиранские» элементы костюма: короткие распашные кафтаны, высокие конические головные уборы, мужские кожаные наборные пояса, полусапожки, мужские ноговицы, крепившиеся на лямках к поясу (Яценко, 2001, с. 26). В целом все эти черты мы находим в ананьинском мужском костюме.

Также имеются два человеческих изображения на костяных изделиях ананьинского времени. На костяном псалии из Луговского могильника

(погр. 82) искусно вырезан сидящий верхом на мифическом животном ссутулившийся человек. На голове всадника достаточно четко фиксируется конический головной убор. Псалий лежал у правого бедра погребенного мужчины, датируется VII веком до н. э. Композиционно и стилистически фигура всадника идентична поздним образцам «пермского звериного стиля», что говорит о связи этого изображения с религиозными представлениями ананьинцев и сакральности образа изображенного (Чижевский, 2012). Схематичное контурное изображение из точек на кочедыке IV–III вв. до н. э. из Половинного I селища напоминает антропоморфную фигуру в коническом головном уборе (Обыденнов, 2001, с. 52. рис. 38: 5). Указанные выше изображения использовались для обоснования реконструкции конической формы головных уборов у ананьинцев. На большой стеле из Ананьинского могильника, бронзовом идольчике из Ахмыловского могильника (погр. 249), костяном псалии из Луговского могильника (погр. 82) и кочедыке из Половинного I селища антропоморфные фигуры изображены в конических головных уборах. А.В. Збруева указывает на сходство «остроконечной шапки со спускающимися вниз концами» воина со стелы со скифскими башлыками. Изображение головного убора на идольчике из 249 погребения Старшего Ахмыловского могильника определяется В.С. Патрушевым как «шапка-ушанка усеченно-конической формы» (Патрушев, 1984, с. 54). Головной убор всадника на костяном псалии из Луговского могильника также явно конусообразной формы и, возможно, имеет затылочную лопасть. Однако вышеуказан-

ные изображения сложно оценивать однозначно. Неясно, кто изображен на стеле, – дух-покровитель, предок, вождь. Островерхий головной убор может связываться с сакральностью образа изображенного. Так, в финно-угорской мифологии изображениям мужских духов часто сопутствуют островерхие головные уборы «Шаманские духи-помощники рисуются остроголовыми, летящими подобно птицам, в небесные пределы», – указывает А.В. Головнев (Головнев, 1995, с. 227). Костюм «скифского образца» могла перенять только социальная верхушка ананьинского общества (воины-всадники, вожди), тогда как основная часть населения придерживалась традиционных форм одежды, отличающихся от изображенных на стеле. Изготовление же бронзовых идольчиков также имеет ярко выраженный сакральный характер. Тем не менее островерхий головной убор типа колпака как удобный и простой в изготовлении «достаточно широко был распространен в древности у самых разных племен и народов» (Крыласова, 2001, с. 42). Находки остатков головных уборов в ряде курганов Северного Причерноморья «позволяют предполагать, что башлыкообразные головные уборы существовали у скифов и их ближайших соседей со времен архаики, причем, видимо, их носили не только мужчины, но и женщины» (Мирошина, 1981).

Скифские мужские «башлыки» реконструируются двух типов – с заостренной верхушкой и лопастями (куль-обский тип) и мягкий без боковых лопастей, со свисающей назад верхушкой, перевязанный лентой вокруг головы (Степи европейской части..., 1989, с. 109). Делали башлыки

из войлока или кожи, украшали бляшками. Следуя вышеприведенной типологии башлыков, ананьинский головной убор на стеле и на бронзовом идолычке из погребения 249 Старшего Ахмыловского могильника относились к первому типу с приостренным верхом. Однако на ананьинском башлыке нет лопастей, скорее всего, это завязки или височные украшения (предположение М.Г. Худякова), М.Г. Худяков также полагал кожаную повязку поверх шапки на стеле из Ананьинского могильника. Таким образом, ананьинский башлык совмещает элементы первого и второго типа скифских башлыков и имеет свои особенности.

В двух женских погребениях Луговского могильника (погр. 86 и 88) зафиксированы берестяные основы головных уборов в виде усеченных конусов диаметром 13 и 16 см у черепа, 9 и 8 см в верхней части и высотой 10 и 15 см (Корепанов, 2001). В погребении 479 Старшего Ахмыловского могильника находилась кожаная шапочка, расшитая трапециевидными накладками, составляющими усеченный конус (Патрушев, 1984, с. 57, рис. 29). Берестяные головные уборы из Луговского могильника реконструируются нами как небольшие берестяные колпачки усеченно-конической формы, покрытые тканью, закрепленной, в свою очередь, двумя венчиками-повязками у основания колпачка и по обхвату головы.

Прямым аналогом данного типа является головной убор из погр. 142 Безводнинского могильника (Краснов, 1990, с. 55). Ю.А. Краснов особо подчеркивает, что бронзовое кольцо диаметром 14 см, найденное выше жгута, обхватывающего голову, было

скошено для «надевания на какую-то коническую поверхность» (Краснов, 1980, с. 42). Идентичную форму имеют головные уборы замужних вожанок, чувашские «хушпу» второго типа (Гаген-Торн, 1960, с. 202). По материалам чегандинской культуры реконструируются высокие берестяные головные уборы (Красноперов, 2006, с. 13). Близки по композиции и строению марийские головные уборы «шымакш» (Гаген-Торн, 1960, с. 207), известен способ их крепления на голове: волосы укладываются в пучок на темени или надо лбом, на волосы плотно насаживается берестяной колпачок, а на него надевается тканевый головной убор (Гаген-Торн, 1960, с. 207). Возможно, близкая форма прически существовала и в ананьинскую эпоху. На одной из сарматских фигурок изображен подобный головной убор – небольшой усеченный конус и, вероятно, надетый сверху длинный тканевый колпак со свисающим на затылок концом (Богданов, 1998).

Женщины фатьяновской культуры эпохи бронзы носили «высокие головные уборы из кожи или шерстяной материи, украшенные нашитыми пронизками и подвесками из зубов и костей животных и раковин» (Крайнов, 1987, с. 80). К сожалению, нет теоретических исследований о характере зависимости форм головных уборов от природно-географических и хозяйственных условий. Создается впечатление, что высокие (башнеобразные) головные уборы более свойственны все же степному кочевому населению. Для лесной полосы головные уборы более обтекаемой и компактной формы (типа плотно облегающей шапочки) кажутся практичнее и целесообразнее.

Ритуальные женские конические головные уборы на жесткой основе известны на скифских изображениях и реконструируются по материалам скифских погребений. Многие этнографы связывают появление этого типа головных уборов финно-угорских народов исключительно со скифским влиянием. «С VII–VI вв. до н. э. определяющими становятся связи со скифским миром, к VI в. до н. э. из ананьинских комплексов и вообще исчезают вещи, характеризующие связи с Кавказом, одновременно появляются и получают широкое распространение изделия, указывающие на оживленные связи с савроматским (ранним сарматским) миром», – указывает С.Н. Коренюк (Коренюк, 1999, с. 75–76). Параллели в ананьинской и скифской одежде (по изображению со стелы) также позволяют нам обратиться к скифскому костюму и скифским головным уборам в поисках возможных аналогий.

Головные уборы скифянок (ритуальные, реконструируемые по материалам царских курганов) – это «калафы, тиары и конусовидные уборы – клобуки» (Степи европейской части..., 1989, с. 108). Калаф – «цилиндрический спереди головной убор – сбоку имел дугообразный край, подобно кокошнику, с мягким закрытым верхом и затылком... Высота убора 9–16 см. На лбу всегда была метопида. Сзади на калаф набрасывали покрывало с золотыми бляшками. Основа калафа кожаная, закреплялась она на деревянном обруче, охватывающем голову» (Степи европейской части..., 1989, с. 108). Тиара описывается так же, как цилиндрический головной убор, но «с плоским твердым верхом и лопастями, доходящими до плеч». Высота тиары

спереди 9–10 см, общая длина до плеч 25–28 см. Сверху на убор накидывали покрывало Степи европейской части..., 1989, с. 108). Тиару также дополняла метопида с височными подвесками. Третий тип «жестких» головным уборов – конусовидный клобук – имел вид шапки с «заостренным верхом, боковыми и задней лопастями, доходящими до плеч» (Степи европейской части..., 1989, с. 108). Известны были у скифянок покрывала до пояса и до плеч, которые носились отдельно либо с жесткими головными уборами; золотые диадемы, «наиболее редкий социально значимый головной убор» (Степи европейской части..., 1989, с. 108).

Сходство ананьинских типов головных уборов со скифскими можно объяснить как влиянием последних на развитие головных уборов Волго-Камья, так и эпохальным характером форм головных уборов, общим для населения Евразии раннего железного века.

Высокие берестяные конусообразные головные уборы широко известны по этнографическому материалу финно-угорских народов Среднего Поволжья: «айшон» у удмуртов, «шурка» мари и «панго» мордвы и, по всей видимости, имеют своим прототипом именно ананьинские формы, тем самым являясь продолжением единой линии развития. Жесткие берестяные головные уборы появляются, вероятно, под влиянием скифской культуры или продолжают традиции андроновского мира.

Мужская одежда менее традиционна и устойчива, поэтому в эпоху раннего железного века находилась под влиянием доминирующих культур Евразии – предскифской и скиф-

ской – и входила в круг широко распространенной космополитичной военной субкультуры той эпохи. Воины–всадники составляли основную часть взрослого мужского населения АКИО, поэтому был заимствован костюм, приспособленный к верховой езде и представлявший собой короткую куртку или кафтан, закрепленный поясом или какой-то застежкой. Заимствования такого рода встречаются в истории костюма¹.

А.В. Збруева указывала на включенность ананьинской одежды, изображенной на большой стеле, в круг «широко распространенной в то время одежды скифского типа». Геродот в свое время отмечал, что «скифскую одежду» носили не только собственно скифы, но и их соседи – племена нескифского происхождения (Древ-

няя одежда народов..., 1986, с. 18). Ареал скифской одежды простирался от Дуная до Передней Азии (Древняя одежда народов..., 1986, с. 18).

Влияние военной субкультуры проявляется в заимствовании оружия и шейных гривен. Также вероятно наличие сибирских таежных традиций изготовления одежды типа малицы или комбинезона. Присутствие в мировоззрении ананьинцев идеологии шаманского типа может определить и наличие специального ритуального костюма, запечатленного в изобразительных материалах, имеющих сакральную направленность.

Механизмы действия международной моды в древности не до конца исследованы и ждут дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богданов С.В.* Идолы и амулеты сарматских погребений урало-казахстанских степей // Уфимский археологический вестник. Вып. 1. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 1998. С. 44–52.
2. *Гаген-Торн Н.И.* Женская одежда народов Поволжья. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1960. 228 с.
3. Древняя одежда народов Восточной Европы / Отв. ред. М.Г. Рабинович. М.: Наука, 1986. 272 с.
4. *Збруева А.В.* История населения Прикамья в ананьинскую эпоху / Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. Т. V / МИА. № 30. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 326 с.
5. *Коренюк С.Н.* Ананьинская культура в трудах А.П. Смирнова и новые данные в ее изучении // Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья / Труды ГИМ. Вып. 122 / Отв. ред. И.В. Белоцерковская. М.: ГИМ, 2000. С. 68–78.
6. *Крайнов Р.А.* Фатьяновская культура // Эпоха бронзы лесной полосы СССР / Археология СССР / Отв. ред. О.Н. Бадер, Д.А. Крайнов, М.Ф. Косарев. М.: Наука, 1987. С. 58–75.

¹ С.А. Яценко приводит два примера – греческие колонии Северного Причерноморья и Китай в период династии Тан. «Заимствовались всегда крупные предметы мужского костюма (плечевая одежда, шаровары, сапоги и пояса), но обычно – без «варварской» системы декора. В одних случаях решающим фактором таких заимствований являлась большая приспособленность кочевоего костюма к местному климату и соответственно – их бытовое удобство...» (Яценко, 2001, с. 15).

7. *Краснов Ю.А.* Безводнинский могильник. (К истории Горьковского Поволжья в эпоху раннего средневековья). М.: Наука, 1980. 224 с.
8. *Краснов Ю.А.* Женская одежда по материалам Безводнинского могильника // КСИА. Вып. 170. М.: Наука, 1982. С. 51–57.
9. *Красноперов А.А.* Костюм населения чегандинской культуры в Прикамье (II в. до н. э. – V в. н. э.). Дисс... канд. ист. наук. Ижевск, 2006. 24 с.
10. *Крыласова Н.Б.* История прикамского костюма. Костюм средневекового населения Пермского Предуралья. Пермь: ПГПУ, 2001. 260 с.
11. *Кузьминых С.В.* Археологическое изучение ананьинского мира в XX веке: основные достижения и проблемы // Российская археология: достижения XX и перспективы XXI вв. Матер. науч. конф. к 75-летию В.А. Генинга. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2000. С. 104–113.
12. *Кулемзин В.М.* Человек и природа в верованиях хантов. Томск: Изд-во Томского государственного университета, 1984. 186 с.
13. *Марков В.Н.* Ананьинская проблема (некоторые итоги и задачи ее решения) // Памятники древней истории Волго-Камья / Отв. ред. П.Н. Старостин. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1994. С. 48–88.
14. *Марков В.Н.* Некоторые результаты исследования каменной стелы с изображением из Ананьинского могильника // Памятники древней истории Волго-Камья / Отв. ред. П.Н. Старостин. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1994. С. 88–93.
15. *Мирошина Т.В.* Некоторые типы скифских женских головных уборов IV–III вв. до н. э. // СА. 1981. № 4. С. 49–69.
16. *Невоструев К.И.* Ананьинский могильник // Труды I Археологического Съезда в Москве. Т. 2. М., 1871. С. 595–632.
17. *Оборин В.А.* Древности Рифея. Пермский звериный стиль. Пермь: Пермское книжное изд-во, 1988. 184 с.
18. *Обыденнов М.Ф.* Человек в искусстве Урала, Прикамья и Среднего Поволжья. Эпоха каменного века – середина II тыс. н. э. Уфа: Юрика, 2001. 236 с.
19. *Патрушев В.С.* Марийский край VII–VI вв. до н. э. (Старший Ахмыловский могильник). Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1984. 229 с.
20. *Сериков Ю.Б.* К вопросу о семантике некоторых атрибутов шаманов каменного века // Структурно-семиотические исследования в археологии. Том 2 / Глав. ред. А.В. Евглевский. Донецк: Донецкий Национальный университет, 2005. С. 73–83.
21. *Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время.* М.: Наука, 1989. 464 с.
22. *Худяков М.Г.* Ананьинская культура // Казанский губернский музей за 25 лет: юбилейный сборник статей. Казань: Тип.комбинат изд-ва и печати "Восток", 1923. С. 72–126.
23. *Чижевский А.А., Шаталов В.А.* Псалий из Луговского могильника: к вопросу об образе всадника и коня в ананьинском искусстве // РА. 2012. № 1. С. 26–35.
24. *Яценко С.А.* О некоторых вопросах изучения «археологического» костюма. Механизмы костюмных связей народов Великой степи // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н. э. (из истории костюма). Т. 1 / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: Самарский историко-краеведческий музей, 2001. С. 4–21.

Информация об авторе:

Файзуллина Диана Фаридовна, кандидат исторических наук, доцент, Казанский государственный институт культуры (г. Казань, Россия); faizullinad@yandex.ru

COSTUME OF THE VOLGA-KAMA POPULATION OF THE ANANYINO PERIOD IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF COSTUME COMPLEXES IN THE EARLY IRON AGE EURASIA

D. F. Fayzullina

The article features an analysis of the costume of Ananyino cultural and historical areal in the context of the general development of Eurasian costume elements. Historical and cultural reconstruction of an archaeological costume requires a synchronous and diachronous analysis of the evolution of primary costume elements. The general nature of clothing is determined by geographical and climatic conditions, and the type of economy of Ananyino cultural and historical areal. Individual elements of the costume can have a common nature in terms of the time period for the Eurasian costume of the late Bronze Age and early Iron Age, and develop under the influence of "dominant cultures", or gradually evolve from the Bronze Age to the Middle Ages. Men's clothing of the population of Ananyino cultural and historical areal was included in the series of widely spread clothing of the cosmopolitan military subculture of the Scythian type dating back to the period under study. Women's high birch bark headwear widely known on the basis of the ethnographic material of the Finno-Ughric population of the Middle Volga region are similar in shape to Ananyino counterparts, continuing the tradition of the Andronovo world and representing a single line of development.

Keywords: archaeology, the Volga-Kama region, Ananyino cultural and historical areal, archaeological costume, costume reconstruction, Scythian type of clothing.

REFERENCES

1. Bogdanov, S. V. 1998. In *Ufimskii arheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* 1. 44–52 (in Russian).
2. Gagen-Torn, N. I. 1960. *Zhenskaia odezhdna narodov Povolzh'ia (Women Dress of Peoples of the Volga Region)*. Cheboksary: "Chuvashgosizdat" Publ. (in Russian).
3. Rabinovich, M. G. (ed.). 1986 *Drevniaia odezhdna narodov Vostochnoi Evropy (Ancient Clothing of Eastern European Peoples)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
4. Zbrueva, A. V. 1952. *Istoriia naseleniia Prikam'ia v anan'inskuiu epokhu (History of the Population of the Kama River Region in the Ananyino Time)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkhologii Urala i Priural'ia (Materials and Research on the Archaeology of Ural and the Cis-Urals Area) V. Materialy i issledovaniia po arkhologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 30. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
5. Korenuk, S. N. 2000. In Belotserkovskaia, I. V. (ed.). *Arheologicheskii sbornik. Pogrebal'nyi obriad (Archaeological Collection of Papers. Funeral Rite)*. Series: Proceedings of the State Historical Museum 122. Moscow: State Historical Museum, 68–78 (in Russian).
6. Krainov, R. A. 1987. In Bader, O. N., Krainov, D. A., Kosarev, M. F. (eds.). *Epokha bronzy lesnoi polosy SSSR (The Bronze Age in the Forest Zone of the USSR)*. Series: Archaeology of the USSR 8. Moscow: "Nauka" Publ., 58–75 (in Russian).
7. Krasnov, Yu. A. 1980. *Bezvodninskii mogil'nik: k istorii Gor'kovskogo Povolzh'ia v epokhu rannego srednevekov'ia (Bezvodnoye Burial Ground: on History of Gorky Volga Area in the Early Middle Age)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
8. Krasnov, Yu. A. 1982. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkhologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 197. Moscow: "Nauka" Publ., 51–57 (in Russian).
9. Krasnopeorov, A. A. 2006. *Kostium naseleniia chegandinskoi kul'tury v Prikam'e (II v. do n.e. – V v. n.e.) (Costume of Residents of the Cheganda Culture in the Kama River Basin (2nd Century BC – 5th Century AD))*. PhD Diss. Izhevsk (in Russian).

10. Krylasova, N. B. 2001. *Istoriia prikamskogo kostiama. Kostium srednevekovogo naseleniia Permskogo Predural'ia (History of the Kama River Region Costume. Medieval Costume of the Perm' Cis-Urals Population)*. Perm: Perm State Pedagogical University (in Russian).
11. Kuzminykh, S. V. 2000. *Rossiiskaia arkhologiiia: dostizheniia XX i perspektivy XXI vv. (Russian Archaeology: Achievements of 20th and Prospects for 21st Centuries)*. Izhevsk: "Udmurtskii universitet" Publ., 104–113 (in Russian).
12. Kulemzin, V. M. 1984. *Chelovek i priroda v verovaniakh khantov (People and Nature in the Faiths of the Khanty)*. Tomsk: Tomsk State University (in Russian).
13. Markov, V. N. 1994. In Starostin, P. N. (ed.) *Pamiatniki drevnei istorii Volgo-Kam'ia (Monuments of the Ancient History of the Volga-Kama Region)*. Kazan: Institute for Language, Literature and History named after G. Ibragimov, 48–88 (in Russian).
14. Markov, V. N. 1994. In Starostin, P.N. (ed.). *Pamiatniki drevnei istorii Volgo-Kam'ia (Monuments of the Ancient History of the Volga-Kama Region)*. In *Voprosy Arkheologii Tatarstana (Issues of Tatarstan Archaeology) 1*. Kazan: Institute for Language, Literature and History named after G. Ibragimov, 88–93. (in Russian).
15. Miroshina, T. V. 1981. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology) (4)*, 49–69 (in Russian).
16. Nevostruev, K. I. 1871. In *Trudy I Arkheologicheskogo S"ezda v Moskve (Proceedings of 1st Archaeological Meeting in Moscow) 2*. Moscow, 595–632 (in Russian).
17. Oborin, V. A. 1988. *Drevnosti Rifeia. Permskii zverinyi stil' (Antiquities of the Riphean. Perm Animal Style)*. Perm: "Permskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
18. Obydenov, M. F. 2001. *Chelovek v iskusstve Urala, Prikam'ia i Srednego Povolzh'ia. Epokha kamennogo veka – seredina II tys. n.e. (People in the Art of the Urals, Kama Region and Middle Volga Region. The Stone Age Period – mid-2nd Millennium A.D.)*. Ufa: "Iurika" Publ. (in Russian).
19. Patrushev, V. S. 1984. *Mariiskii krai VII–VI vv. do n.e. (Starshii Akhmylovskii mogil'nik) (The Mari Land in 7th – 6th Centuries B.C. (Starshiy Akhmylovsky Burial Mound))*. Yoshkar-Ola: "Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
20. Serikov, Yu. B. 2005. In Evglevskii, A. V. (ed.). *Strukturno-semioticheskie issledovaniia v arkhologii (Structural and Semiotic Studies in Archaeology) 2*. Donetsk: Donetsk National University, 73–83 (in Russian).
21. *Stepi evropeiskoi chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremia (Steppes of the European Part of the USSR in the Scythian-Sarmatian Period)*. 1989. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
22. Khudiakov, M. G. 1923. In *Kazanskii gubernskii muzei za 25 let (Kazan Governorate Museum over the Period of 25 Years)*. Kazan: "Vostok" Publ., 72–126 (in Russian).
23. Chizhevsky, A. A, Shatalov, V. A. 2012. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology) (1)*, 26–35 (in Russian).
24. Yatsenko, S. A. 2001. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Kul'tury evraziiskikh stepei vtoroi poloviny I tysiacheletiiia n.e. (iz istorii kostiama) (The Cultures of the Eurasian Steppes in the Second Half of I Millennium AD (from the History of Costume)) 2*. Samara: Samara Regional Museum of Local Lore named after P.V.Alabin, 4–21 (in Russian).

About the Author:

Fayzullina Diana F. Candidate of Historical Sciences. Associate Professor. Kazan State Institute of Culture. Orenburgsky Trakt St., 3, Kazan, 420059, Russian Federation; fayzullinad@yandex.ru

Статья поступила в номер 03.07.2016 г.